

Глава 157: Я Просто Мимо Проходил

Генерал удивленно осмотрел Цянь Цзиня сверху донизу. Под разрушительной атакой его коленей даже боевой конь изойдет пеной изо рта и вырубится. Может сейчас он и использовал лишь немного своей силы, как этот парень может делать вид, будто с ним ничего не произошло? У него что, отсутствуют нервы?

С высочайшей защитой золотого тела ветра и облаков Цянь Цзинь не почувствовал особой боли. Он спокойным взглядом посмотрел на Генерала в медном доспехе и мягко сказал, «Мой собрат, то есть мой боевой товарищ, был побит, и мой учитель, то есть мой командир также был оскорблен другими. Если вы были бы на моем месте, как бы вы поступили?»

Генерал был немного шокирован, он коснулся своей бороды и мягко кивнул головой. «Если бы я был тобой, я бы сделал то же самое. Даже если это могло быть нарушением военных законов, сначала я бы прихлопнул врагов!»

Генерал улыбнулся а затем указал на генеральский значок на своих доспехах. «Но я – не ты! Я генерал во главе Поля Боя Больверк! Если бы ты был мной, как бы ты порешил с этой ситуацией?»

Цянь Цзинь улыбнулся. «Как гласят военные законы.»

Это был вопрос их положения. Все это не имело никакого отношения к тому кто прав, а кто виноват!

«Отлично!» Произнес генерал мощным грубым голосом, подравняв грудь. «Итак, ты нарушил положения закона во время войны, поэтому я накажу тебя! Ты будешь отправлен в заключение на десять дней!»

Десять дней? Алику, одной рукой приподнявшись с земли и опустившись на колени, глядел на генерала. Всего десять дней заключения после того, как Цянь Цзинь нанес такой тяжелый урон? Если бы он был генералом, он бы вздернул его или отвесил плетей и отправил в отряд смертников! Но сейчас его приговаривают лишь к десятидневному заключению?

«Ладно.» Цянь Цзинь кивнул головой. Он уже принял в расчет, что будет наказан за свое поведение, хотя такое наказание было чуть лучше, чем он ожидал.

Генерал посмотрел на ветеранов и указал на остальных учеников Окландской Академии. «А они принимали участие в драке?»

«Нет!» Все вместе закричали ветераны. Их очень развеселило то, что сейчас сделал Цянь Цзинь, и потому они все теперь были на его стороне.

«Мы...»

Цянь Цзинь поднял руку Окландским воинам, которые были готовы уже выйти вперед и сказать что-то. «Все нормально. Они здесь, чтобы осмотреть крепость, а не сражаться за что-то. Хорошо позаботьтесь о Дюрке и о себе. Мне будет на пользу отдохнуть десятков дней.»

«Дюрен Бург!» Генерал быстро шагнул вперед, поймал Дюрена Бурга за воротник и спросил, «Куда это ты направился?»

«Я?» Глаза Дюрена Бурга замигали ярче чем звезды, и он нацепил выражение лица, на

котором читалось недоумение и невинность. «Мой генерал, я лишь проходил мимо. Мой учитель попросил меня выйти за соевым соусом. Я лишь хотел купить соуса.»

«Правда?» Генерал отвернулся от Дюрена Бурга и посмотрел на ветеранов, «Он сейчас принимал участие в драке?»

«Принимал, принимал!»

«Тридцать процентов раненых побиты именно им.»

«Ошибаешься! Готов поспорить, там сорок процентов!»

Среди ветеранов начался яростный спор, что немало поразило Цянь Цзиня. Их голоса были полны заботы о Дюрене Бурге, так почему они толкали его прямо под заключение?

«Ой, дядюшки...» Лицо Дюрена Бурга приобрело плачущее выражение. «Разве я вам чем-то не угодил? Разве можно так подставлять? Я побил не больше двадцати процентов из этих раненых. Этот парень такой агрессивный, я как гость не осмелился с ним соперничать.»

«Конечно, не угодил. Вчера ты обманом стащил все мое недельное жалование!»

«И мое!»

«Мое, мое! И мое!»

В гуще этих жалоб Генерал приговорил Дюрена Бурга к тому же десятидневному заключению. В сопровождении солдат их двоих привели в каменную комнату. Она была достаточно просторной, но в ней не было солнечного света.

«Ну ладно. Вы останетесь здесь на десять дней.» Солдат открыл дверь и Цянь Цзинь вошел, ничего не сказав.

«Дядь, а может отпустишь потихоньку? Должно быть скучно торчать тут десять дней, как насчет...»

«Слушай ты, а ну заходи~!»

«Ай, только не по заднице~.»

В комнате Цянь Цзинь сел и обнаружил, что на самом деле его комната была соединена с другой рядом стальных прутьев. В итоге, они располагались довольно близко друг с другом.

«Генерал Винд...» Алику с перевязанной головой бессильно прислонился к палатке генерала. «Разве ваше наказание не слишком мягкое? Посмотрите на ваших учеников и на моих...»

Генерал Винд, сидя за низким столиком прямо и читая, уже снял свой доспех, показав свои растрепанные красные волосы, которые, вкупе с густой бородой на его подбородке, давали впечатление человека нерационального.

«Мягкое?» Генерал Винд отложил в сторону книгу и подошел к Алику. Доспех на его теле загремел, как будто металлический лязг наполнил поле боя. Он склонился к Алику и сказал ему на ухо, «Оно было мягким, но знаешь ли ты почему? Давным, давным-давно я тоже был учеником плохой воинской академии. Наблюдая, как моего учителя оскорбляют другие люди, я не был ни способен, ни достаточно храбр чтобы вступить за него, и это терзало меня до

сегодняшнего дня. Каждую ночь, когда я закрывал глаза, эти сцены проносились передо мной.»

В голове Алику раздалось гудение. Затем вскоре его конечности пробрал холод, и он неподвижно встал как бревно, бессмысленно смотря на Генерала Винда

Было не редкостью, что слабые академии подвергались осмеянию сильными. Особенно в Империи Зенц, среди демонических видов и у варваров.

Хотя не все сильные академии насмехались над слабыми, некоторые наследовали эту традицию. Каждый год одна или две академии проворачивали подобный трюк на всеобщем экзамене.

«Ладно, можешь уже уходить.» Генерал Винд кинул свое военное одеяние, пролетевшее прямо к его генеральскому сидению, и сказал холодным голосом, «Мне нужно решить кое-какие армейские дела, так что можешь заняться своими делами.»

Алику в отчаянии прикрыл глаза, повернулся и с ненавидящим лицом вышел из генеральской палатки. «Все это просто так не закончится! Хочешь просто отпустить его? Прекрасно, тогда я пойду к Фанте Кунге! Стоит его немножко подстегнуть...»

В местах заключения всегда было темно, сыро и убийственно тихо.

И в Больверке они ничем не отличались от других. В них тоже было темно, сыро и тихо.

Цянь Цзинь прислонился к стене, стараясь насладиться молчанием. Однако Дюрен Бург, живший прямо напротив, был непривычен к такой унылой обстановке.

«Эй ты там, Окландский.» Дюрен Бург присел у стальной решетки и посмотрел на Цянь Цзиня под тусклым светом. «Спасибо.»

Спасибо? Цянь Цзинь был слегка поражен, говорить просто так спасибо было несколько странновато. Разве он для него что-то сделал?

«Вообще, в ту же минуту как я их увидел, мне захотелось преподать им урок.» Дюрен Бург пожал плечами, вздохнул и продолжил двигать речь. «Воинская и Магическая Академия Ояджи каждый год на всеобщем экзамене разыгрывает представление, от этого пострадало много академий. Однако я не мог найти предлога набить им рожу, пока сегодня ты мне его не дал.»

Цянь Цзинь потерял дар речи. Его озадачивало вмешательство этого человека в драку. Но теперь, из его объяснения, Цянь Цзинь понял, что тот и сам хотел начать драку.

«Ах, какая жалость~~» Дюрен Бург издал еще один вздох. «Этого было недостаточно, совсем недостаточно! Почти все люди были побиты тобой.»

Цянь Цзинь переменял положение и сказал себе: а как бы отреагировали ученики Ояджи, если бы слышали, что об их избиении только что сказал Дюрен Бург?

«Слушай, друг.» Дюрен Бург Пододвинулся спиной, пытаясь приблизиться к Цянь Цзиню. Он был так разговорчив, как только мог, и продолжал делать манящий жест указательным пальцем. «Сигаретка не найдется? Я вижу, ты одет в прекрасную ткань, так что у тебя же

должны быть сигареты?»

Цянь Цзинь удивленно посмотрел на Дюрена Бурга, и неосознанно пощупал свою униформу. Розелла нанимала человека, чтобы ее сшить. Цянь Цзинь совершенно не ожидал, что у этого парня были такие острые глаза.

Остановив ненадолго на нем свой взгляд, Цянь Цзинь сунул руку в воинское пространство и вынул пачку сигарет. Ведь как-никак, этот человек в определенной степени помог ему в драке...

Сорвав печать с пачки, Цянь Цзинь вытащил одну сигарету и бросил ее через стальные прутья.

Дюрен Бург поднял руку, схватил сигарету указательным и средним пальцами и помял ее губами. После глубокого вдоха и осторожного обнюхивания, Дюрен Бург изобразил на лице наслаждение. Его лучистые глаза зажглись светом, и он сказал, «Какое качество! Просто сокровище! Я даже не подозревал, что у тебя есть такая хорошая штука.»

Сигарета переместилась от его пальцев к уху, и к Цянь Цзиню потянулась пустая рука.
«Дружище, дай еще, еще.»

Цянь Цзинь бросил еще две, и они с легкостью были пойманы Дюреном Бургом. Понюхав их и подержав их в губах, он также положил эти две сигареты за уши. Его черные ониксовые глаза, в которых в темноте танцевали огоньки, неподвижно уставились на Цянь Цзиня, и его тонкие губы расцвели прекрасной улыбкой. «Судя по тому, как ты вытаскиваешь сигареты, ты не куришь, верно? Тогда чего ради ты их хранишь! Может ты можешь...»

Дюрен Бург потирал руками, его черные яркие глаза непрерывно замигали. «Дать мне еще несколько сигареток?»

Еще пару сигареток? Цянь Цзинь наконец повернул глаза к Дюрену Бургу, только чтобы обнаружить, что его улыбка выглядела как-то знакомо. Эта бесстыдная улыбка выглядела так похоже на кое-кого, она была точно такой же!

«Толстяк...» Это прозвище неосознанно вырвалось у Цянь Цзиня. Дюрен Бург был куда красивее Роллина, и у него была высокая статная фигура, отчего снаружи тот совсем не походил на Роллина. Но этот бесстыдный взгляд был таким же, как у него.

«Толстяк?»

Дюрен Бург опустил голову и посмотрел на свою фигуру с выражением замешательства. Он не нашел никаких оснований тому, чтобы его называли толстым.

А ладно!» Дюрен Бург поднял голову и серьезно посмотрел на Цянь Цзиня. «Ты дашь мне сигарет, если я стану толстяком? Если так, то... хорошо! Можешь уже считать меня таковым...»

Похож! Так похож! Цянь Цзинь яростно заморгал. Бесстыдность этого красивого воина была такой же, как у Роллина, который ради него перелез бы через горы.

Смотря на это знакомое выражение лица, Цянь Цзинь издал вздох. Затем он запустил пальцем пачку сигарет, позволив ей пролететь стальную решетку и упасть в руку Дюрена Бурга.